

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

«О ПОДРОБНОМЪ РАСХОДѢ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ РОТАХЪ АРМЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ» (1).

Въ № 9-мъ «Военнаго Сборника» за 1875 годъ помѣщена статья г. А. Я., въ которой подробно изложено, какъ самый расходъ нижнихъ чиновъ, такъ и вліяніе этого расхода на образованіе ротъ, а слѣдовательно, и другихъ большихъ частей арміи.

Соглашаясь во многомъ со взглядами и положеніями г. А. Я., мы считаемъ, однако, необходимымъ указать на нѣкоторыя заключающіяся въ статьѣ неточности.

Въ подробномъ расходѣ роты показано, между прочимъ: въ разныхъ музыкантскихъ и барабанныхъ командахъ пять; въ разныхъ командировкахъ не менѣе пяти человѣкъ.

По инструкціи же для спеціальнаго образованія нижнихъ чиновъ полагается на полкъ:

а) музыкантскихъ (хорныхъ) учениковъ	12
б) горнистскихъ (и для хора Вурма)	12
и в) барабанныхъ учениковъ, на каждыя двѣ линейныя роты три, что составитъ	18

Итого для всего полка 42

Что составитъ расхода въ шести линейныхъ ротахъ по три, а въ остальныхъ шести по четыре человѣка, на каждую.

Показанная «въ разныхъ командировкахъ» цифра—5 человѣкъ отъ каждой роты—также не совсѣмъ точна. Командировки въ полкахъ армейской пѣхоты заключаются изъ слѣдующихъ статей:

а) *Неприбывшіе по зачисленію*; эта цифра ежемѣсячно мѣняется отъ 15 до 40 человѣкъ; наибольшаго размѣра она достигаетъ въ августѣ, когда выписываютъ людей изъ исправительныхъ ротъ.

б) *Взъ обозной мастерской*; цифра эта доходитъ до 4—6 человѣкъ, но и тѣ нестроевые.

в) *При штабѣ дивизіи*, 3—4 человѣка; изъ нихъ также часть нестроевыхъ.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1875 г. № 9.

г) *Взъ ветеринарномъ училищѣ* 1 — 2 человѣка; оба нестроевые, фельдшерскіе ученики.

Такимъ образомъ, строевыхъ рядовыхъ, находящихся въ дальнихъ командировкахъ, едва наберется отъ полка 40—45 человѣкъ, что составитъ 3—4 человѣка на роту. Допустить же расходъ болѣе вышеозначенной цифры едва ли возможно, что подтверждается цифрами, находящимися въ полковыхъ отчетахъ.

Переходя къ дальнѣйшему разбору приводимыхъ авторомъ цифръ и положеній, замѣтимъ:

Авторъ полагаетъ возможнымъ посылать нижнихъ чиновъ артиллерійскихъ командъ къ спеціальнымъ частямъ, чтобы не собирать этихъ командъ на цѣлый зимній періодъ. Съ этимъ согласиться можно, но, по нашему мнѣнію, неудобно посылать этихъ людей въ артиллерійскія части во время лагерныхъ сборовъ, такъ какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (наибольшій срокъ сборовъ) едва можно основательно пройти всѣ отдѣлы военнаго образованія, начиная съ тактическихъ ротныхъ учений и стрѣлбы и оканчивая маневрами частными и общими. Если въ это время отдѣлить названныхъ людей, то число оставшихъ отъ курса стрѣлбы увеличится до обременительной для ротнаго командира цифры; поэтому можно признать возможнымъ сборъ людей къ артиллерійскимъ частямъ только во время частныхъ (баталіонныхъ) сборовъ, до выхода артиллеріи на учебные полигоны.

Далѣе, въ 4-й рубрикѣ, идетъ вычисленіе музыкантовъ цѣлыми штатными цифрами и, затѣмъ, къ этимъ штатнымъ цифрамъ авторъ прибавляетъ столько же учениковъ (312 на дивизію). Намъ кажется, что въ этой цифрѣ является также погрѣшность. Трудно допустить, чтобы въ одномъ полку всѣ музыканты были одного срока службы; такое формированіе, при ежегодно производимыхъ у насъ призывахъ, немыслимо. Личный составъ музыкантскихъ хоровъ, по имѣющемуся у насъ подъ руками примѣру, комплектуется слѣдующимъ образомъ:

Въ хорѣ находятся люди слѣдующихъ наборовъ.	Ихъ замѣняютъ люди вновь поступившіе (1).
1870 . . . 8	1875 . . . 8
1871 . . . 8	1876 . . . 8
1872 . . . 8	1877 . . . 8
1873 . . . 8	1878 . . . 8
1874 . . . 8	1879 . . . 8

(1) Эти люди выбираются по экзамену и способностямъ изъ числа 12 учениковъ, подоженныхъ по штату.
Т. СІХ. Отд. І.

Невозможность собирать массу учениковъ, указанную авторомъ, подтверждается также отсутствиемъ въ полкахъ помѣщений, въ которыхъ могли бы, по этому расчету, сыгрываться 108 музыкантовъ и столько же учениковъ (для перваго полка дивизіи).

Говоря о значеніи музыки, авторъ полагаетъ, что она способствуетъ *исключительно* обученію войскъ стройнымъ движеніямъ; но намъ кажется, что и на войнѣ, а это главное, она окажетъ хорошее вліяніе и на духъ войскъ.

Горнистамъ авторъ удѣляетъ еще меньшее значеніе; по его мнѣнію, ихъ не слѣдовало бы выводить даже на ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ тактическимъ характеромъ, чтобы заставить частныхъ начальниковъ производить ученья не по сигналамъ, а посредствомъ словесныхъ приказаній. Намъ это кажется также неудобнымъ, такъ какъ при численности полка (по военному составу) въ 3,000 человекъ, занимающаго 900—1,000 шаговъ въ глубину и 400—500 шаговъ по фронту, въ нѣкоторыхъ случаяхъ передача приказаній съ большимъ удобствомъ можетъ быть произведена по звуку трубы.

Остановливаясь на нормѣ нижнихъ чиновъ, обучаемыхъ музыкѣ въ дивизіи—600 человекъ—г. А. Я. дѣлаетъ, сообразно съ этой цифрой, и вычисленіе запаса, полагая, что ежегодно будетъ уходить 75 человекъ изъ дивизіи, слѣдовательно, изъ каждаго полка по 18, а изъ перваго—21 человекъ.

Такой расчетъ не соответствуетъ цифрѣ общей убыли рядовыхъ, выходящихъ въ запасъ, и расходится съ практикой. По отчетамъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ частей, убыль музыкантовъ изъ полковъ ежегодно не превышаетъ 8—10 человекъ, а въ первыхъ полкахъ доходитъ до 15, что составляетъ ежегодной убыли изъ четырехъ полковъ 45 человекъ; такимъ образомъ, за шесть лѣтъ образуется запасъ не въ 1,200, а въ 270 человекъ. Намъ непонятно также, по какому расчету авторъ предполагаетъ ежегодное увольненіе $\frac{1}{4}$, а не $\frac{1}{6}$ части музыкантовъ въ запасъ; при шестилѣтнемъ срокѣ службы, музыканты также должны быть шести сроковъ.

Выводя вышеозначенныя цифры, авторъ пришелъ къ заключенію о возможности обученія въ мирное время санитарному дѣлу всѣхъ музыкантовъ, т. е. горнистовъ, барабанщиковъ и хорныхъ музыкантовъ. Не признавая этой мѣры излишнею, уважемъ на другія, могущія, по нашему мнѣнію, увеличить въ войскахъ число лицъ, знакомыхъ съ санитарнымъ дѣломъ: 1) не мѣшаетъ, въ видѣ воскресныхъ бесѣдъ, передавать правила ухода за больными и переноски раненыхъ даже цѣлымъ строевымъ ротамъ; 2) причислить къ санитарной части мастеровъ

выхъ. Такимъ образомъ, санитарныя команды могли бы составиться въ каждомъ полку въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Фельдшеровъ (кромѣ аптечнаго)	19
Лазаретныхъ служителей	12
Фельдшерскихъ учениковъ	15
Оружейниковъ	12
Ложниковъ	8
Плотниковъ	5
Товаръ, колесникъ и кузнецовъ	6
Слесарей и шорникъ	3
Запасныхъ обозныхъ рядовыхъ	11
Итого	91

И если еще окажется излишнихъ 19 человекъ музыкантовъ (предполагая, конечно, только хорныхъ, такъ какъ остальные имѣютъ такое назначеніе, что изъ линіи боя брать ихъ невозможно), то общая цифра дойдетъ до 110 человекъ, что достаточно на полкъ въ 3,100 человекъ.

Что касается до обученія музыкантовъ приемамъ при орудіяхъ, то это, по нашему мнѣнію, совершенно неудобно, такъ какъ имъ въ пору распределить время лишь на двѣ специальности—третья будетъ уже лишнею и, при недостаткѣ времени, не дастъ хорошихъ результатовъ.

Въ видахъ уменьшенія слишкомъ большаго развитія музыкантскаго элемента въ войскахъ, авторъ предлагаетъ слѣдующія мѣры:

1) Существующіе музыкантскіе деревянные хоры вовсе уничтожить, такъ какъ въ каждомъ полку имѣется хоръ системы Вурма, который, какъ кажется автору, гораздо легче довести до хорошаго состоянія.

Въ отношеніи послѣдняго предположенія автора позволимъ себѣ высказать мнѣніе, основанное на указаніяхъ специалистовъ. Трудность содержанія въ хорошемъ состояніи хоровъ, какъ деревяннаго, такъ и хора Вурма, одинакова; но разница между ними та, что первый даетъ болѣе пріятности и силы звука, и, кромѣ того, отъ него нѣтъ неспособныхъ къ службѣ музыкантовъ; а отъ хора системы Вурма, на нашихъ глазахъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ послѣ ихъ введенія (1868 и 1869 года), изъ одного полка только съ корнета С убыло въ неспособные II статьи пять человекъ; это заставило почти всѣхъ полковыхъ командировъ отклониться отъ этой системы и устроить хоры въ родѣ бывшихъ егерскихъ, конечно, съ инструментами болѣе легкими. Хоръ системы Вурма неудобенъ для зданія по рѣзкости и не годится въ полѣ по слабости звука.

2) Совмѣщать горнистовъ съ музыкантами, т. е. чтобы одинъ и тотъ же имѣлъ два инструмента, невозможно, такъ какъ одна треть мѣднаго хора имѣетъ мундштуки, одинаковые съ горнами, а остальные двѣ трети совершенно иначе заучиваютъ свои амбушюры.

3) Линейнымъ ротамъ оставаться безъ горнистовъ невозможно, въ виду уже высказаннаго нами мнѣнія.

Далѣе авторъ предлагаетъ установить для обученія музыкѣ четырехлѣтній срокъ. Между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, послѣ выбора въ ученики, солдатъ приучается къ складыванію губъ для извлеченія звуковъ всѣхъ октавъ въ продолженіе одного—двухъ мѣсяцевъ, затѣмъ, два мѣсяца выдуваетъ гаммы, послѣ чего начинаетъ выучивать «Коль славень» и «Боже Царя храни», а также легкіе марши, и въ началѣ втораго года уже заступаетъ мѣсто стараго музыканта, подлежащаго увольненію въ отпускъ. Конечно, это возможно при благоприятныхъ условіяхъ, т. е. при правильномъ распредѣленіи занятій, при знаніи и умѣніи учителя и проч.

Штатъ музыкантскихъ учениковъ (для мѣднаго инструмента), какъ намъ кажется, достаточно выработался практикой. Напримѣръ, если взять нормальную цифру—27 музыкантовъ, то они должны быть всѣхъ шести сроковъ поровну: первыхъ голосовъ инструмента, корнетъ С и Б, шесть человекъ, а остальныхъ по три и по два; затѣмъ, раздѣливъ 27 человекъ на пять сроковъ службы, получимъ 5—6 человекъ, а удвоивъ это число (на два срока учениковъ), будемъ имѣть общую ихъ цифру—всего 12. Раздѣляя эту цифру на всѣ линейныя роты, можно сдѣлать слѣдующее ежегодное распредѣленіе учениковъ по-ротно:

срока 1874 года отъ 1, 3, 5, 7, 9 и 11 ротъ—6 чел.

срока 1875 года отъ 2, 4, 6, 8, 10 и 12 ротъ—6 чел.

Въ параграфѣ о *кратковременныхъ отпускахъ* авторъ говорить, что изъ ротъ увольняется, какъ ему извѣстно, по пяти человекъ, по распоряженію начальниковъ дивизій. Между тѣмъ, мы знаемъ части, въ которыхъ увольняется только по два человека. Надо замѣтить также, что распоряженія начальства объ увольненіи въ кратковременные отпуска нижнихъ чиновъ дѣлаются всегда съ оговоркой, «чтобы не было ущерба для службы». При этомъ условіи, казалось бы, не слѣдовало совсѣмъ отмѣнять кратковременныхъ отпусковъ, какъ предлагаетъ авторъ, такъ какъ они и теперь, при короткомъ срокѣ службы, иногда бывають необходимы нижнимъ чинамъ для нѣкоторыхъ неотложныхъ распоряженій по хозяйству.

Разныя командировки, правда, составляютъ порядочную цифру расхода ротъ, но едва ли представится возможность сократить ее. За-

мѣтимъ кстати, что въ примѣрномъ расчетѣ людей, необходимыхъ для дивизионнаго штаба, пропущены писаря: для архива—1 и для дѣлъ по судной части—1 (1). Точно такой же пропускъ сдѣланъ и въ расчетѣ полковой канцеляріи, по части адъютанта: для архива—1 и для переписки—2. Считаемо необходимымъ пояснить, что эти три человека составляютъ крайнюю необходимость въ полковой канцеляріи, въ виду того, что къ строевой части, по сложившимся обстоятельствамъ, обыкновенно присоединяется и архивъ, такъ какъ аудиторы упразднены, а дѣлопроизводитель полковаго суда какъ бы не составляетъ должностнаго лица полковой канцеляріи; дѣлопроизводителю же хозяйственной части завѣдывать этою частью, намъ кажется, будетъ еще болѣе обременительно, чѣмъ полковому адъютанту. Равнымъ образомъ на полковаго адъютанта возлагается (хотя въ законѣ на это нѣтъ яснаго указанія) переписка по начинающимся суднымъ дѣламъ, пересмотръ ихъ и докладъ командиру полка.

Въ заключеніе замѣтимъ, что мелочи военного быта, которыхъ мы коснулись въ нашей бѣглой замѣткѣ, мы считаемъ важными и вполне достойными дальнѣйшаго обсужденія.

И. А.

(1) Переписка по судной части касается контроля долгосрочности ареста нижнихъ чиновъ и разбора нѣкоторыхъ претензій арестованныхъ.